

Савин Е.Ю. ©

Доцент, кандидат психологических наук, кафедра психологии развития и образования
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

САМООЦЕНКА ОПЫТНОСТИ В СФЕРЕ ЖИТЕЙСКОЙ ПСИХОЛОГИИ КАК ФАКТОР УВЕРЕННОСТИ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ НА ПОНИМАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация

В ходе эмпирического исследования испытуемые оценивали свою собственную компетентность в сфере житейской психологии, а затем решали задачи, предполагающие актуализацию житейского психологического знания, и оценивали уверенность в правильности своего решения. Выявлена значимая корреляционная связь между самооценкой житейской опытности и уверенностью в правильности решения задач. Вместе с тем продуктивность решения задач не связана с их уверенностью. Описанные взаимосвязи усиливаются в подгруппе с высокой успешностью решения задач.

Ключевые слова: уверенность в знании, компетентность.

Keywords: confidence, competency.

В современной психологии есть существенный интерес к изучению различных самооцениваемых характеристик человека и их связи с его реальными достижениями. Так, в контексте социально-когнитивного подхода к изучению личности важнейшее место занимает понятие самоэффективности – субъективной оценки человеком своих возможностей справиться с определенной деятельностью или ситуациями [6].

К. Двек, исследуя имплицитные теории личности, показала, что субъективные представления человека о своем интеллекте, его природе и сущности (как о неизменной или, напротив, изменчивой характеристике) связаны с характером целей, которые человек ставит в обучении, с особенностями постановки и решения проблем, а также с жизненным успехом в целом [8].

В психологии интеллекта активно изучается самооцениваемый интеллект – оценка человеком своих умственных качеств. По мнению А. Фёрнхема и Т. Чаморро-Премьюзика, этот аспект интеллекта (наряду с психометрическим интеллектом и реальными достижениями) является важнейшим параметром, характеризующим интеллектуальную компетентность человека, и его исследование позволяет связать в рамках единой системы предметных представлений когнитивные и личностные аспекты индивидуальности. Например, показано, что самооцениваемый интеллект выступает как опосредующая переменная (медиатор) между психометрическим интеллектом и академической успеваемостью [7]. Аналогичные данные получены и отечественными исследователями: самооценка обучения – как частный случай самооценки интеллекта в конкретном виде деятельности (учебной) – тесно соотносена с широким спектром личностных переменных с одной стороны, и академической успешностью – с другой [2].

Вместе с тем эмпирически продемонстрировано, что самооценка собственной компетентности может расходиться с реальными достижениями человека и приводить к эффектам чрезмерной уверенности.

В широко известном исследовании Д. Крюгера и Д. Даннинга было показано, что людям в целом свойственно переоценивать свою собственную компетентность в различных областях, причем степень этой переоценки тем выше, чем ниже их реальная компетентность в этой области [5]. Отметим, что хотя схема этого исследования не предполагала сравнения оценки своей компетентности с оценкой своей уверенности в предметной области, его результаты часто актуализировались в контексте объяснения феномена сверхуверенности.

В наших исследованиях, проведенных на материале решения тестов знаний и

педагогических задач, также было выявлено, что суждения уверенности опираются не только на актуализируемое знание, но и на самооценку степени владения этим знанием. Так, уверенность в решении тестов знаний (особенно при низком уровне владения этим знанием) связана с общей оценкой того, насколько студент считает себя успешным в обучении в целом [4]. Уверенность в решении педагогических задач студентами-педагогами соотносится на уровне корреляционного анализа с самооценкой собственного педагогического опыта [3].

Исследование, результаты которого описаны ниже, было обращено к изучению того, насколько эта закономерность проявляется в сфере решения задач социального взаимодействия, которые требуют от субъекта актуализации знаний в области житейской психологии. При этом основное предположение состояло в том, что уверенность в решении подобных задач связана не столько с реальным владением таким знанием, сколько с представлением о себе как об хорошем «житейском психологе», т. е. самооценкой собственной компетентности в сфере житейской психологии. Второе предположение, которое следовало из наших предыдущих работ, состояло в том, что связь между уверенностью в решении и самооценкой компетентности будет наблюдаться прежде всего для людей, которые демонстрируют низкую успешность в решении задач, поскольку в отсутствии реального знания основным источником уверенности является представление о собственной компетентности.

Методика исследования

Испытуемым – студентам различных факультетов КГУ, кроме факультета психологии (N=52) было предложено выполнить задания, направленные на измерение следующих характеристик:

1. *Прямая самооценка собственной компетентности в сфере житейской психологии.* Проводилась на основе методики, предложенной в работе Д. Крюгера и Д. Даннинга [5]. Испытуемым предлагалось оценить насколько они считают себя компетентными в сфере «житейской психологии» в сравнении с другими студентами университета, учитывая, что процент означает долю студентов, которых они считают менее компетентными в сравнении с собой.

2. *Косвенная самооценка собственной компетентности в сфере житейской психологии.* Испытуемым предлагался авторский опросник, состоящий из 28 пунктов, характеризующих различные аспекты, адресующиеся к их компетентности в сфере житейской психологии. Содержание вопросов отражало когнитивный аспект такой компетентности («Я способен к анализу трудных жизненных ситуаций»), аффективный аспект («Я люблю разбираться с проблемами других людей») и поведенческий аспект («Я могу дать хороший совет человеку, попавшему в трудную жизненную ситуацию»). Надежность опросника, рассчитанная по указанной выборке достаточно высокая (альфа-Кронбаха – 0,85).

3. *Субтест «Решение житейских проблем» из теста «Практическое мышление взрослых»* [1] с дополнительной инструкцией оценить уверенность в правильности решения каждого ответа в процентах. Показатели: а) общий балл, характеризующий реальную эффективность человека в сфере житейской психологии, б) средняя уверенность в правильности решения.

Результаты исследования

Были рассчитаны коэффициенты корреляции (по Спирмену) между всеми измеренными показателями. Было обнаружено, что уверенность в решении задач из субтеста «Решение житейских проблем» не связана с уверенностью в правильности в их решении ($r = 0,103$, не значим). Вместе с тем уверенность в решении соотносится с прямой самооценкой компетентности в сфере житейской психологии ($r = 0,278$, $p = 0,045$) и косвенной самооценкой ($r = 0,346$, $p = 0,013$). Прямая и косвенная самооценки также взаимосвязаны между собой ($r = 0,272$, $p = 0,056$). Таким образом, наше первое предположение подтвердилось.

Для проверки второго предположения выборка была разбита по медиане показателя продуктивности решения на две субгруппы: успешных и неуспешных в решении задач (по 26 человек в каждой). Далее были рассчитаны коэффициенты корреляции для каждой из субгрупп. Результаты не подтвердили наше исходное предположение, более того, были в некоторой

степени ему противоположны. Связь между самооценкой компетентности и уверенностью в решении для подгруппы неуспешных была незначительна (для косвенной самооценки $r = 0,260$, не значим, для прямой самооценки $r = 0,080$, не значим). Для подгруппы успешных напротив такая связь была весьма выражена (для косвенной самооценки $r = 0,370$, $p = 0,074$, для прямой самооценки $r = 0,458$, $p = 0,019$). Связь результативности и уверенности отсутствует и в той, и в другой подгруппе.

Изложенные результаты свидетельствуют о неоднозначной картине связей между реальной компетентностью, ее самооценкой и уверенностью в решении задач. С одной стороны, уверенность в решении задач, требующих актуализации знания в области житейской психологии, относительно слабо связана с реально демонстрируемой успешностью человека в этой области и опирается преимущественно на самооценку своей компетентности. С другой стороны – эта связь усиливается при относительно высоком уровне демонстрируемой успешности, а не низкой, как мы ожидали.

Можно предложить следующее объяснение этому факту. Самооценка компетентности в сфере житейской психологии является отражением реального опыта решения повседневных задач в этой области (понимания других людей, анализа жизненных ситуаций), выступает как обобщенная оценка по широкому спектру таких ситуаций и, по сути своей, является мерой осведомленности человека о том, насколько он успешен как «житейский психолог». В ситуации решения задач, требующих знания житейской психологии, оценка уверенности в правильности решения задачи, основанная на непосредственном извлечении из памяти правильного ответа (так как это имеет место, например, в тесте знаний) затруднена в силу того, что такого ответа там нет: с именно такой ситуацией человек вряд ли встречался в своем опыте. Поэтому суждение уверенности выносится на основе общей самооценки себя как хорошего «житейского психолога». Если человек оценивает себя низко, то он менее уверен, хотя и выбирает правильный ответ, если же он оценивает себя достаточно высоко, то это дает возможность оценить ответ как правильный или нет. Если это действительно так, то должна наблюдаться положительная корреляция между уверенностью и результативностью для людей с высокой самооценкой собственной компетентности и отсутствие таковой – для людей с низкой. Дополнительный анализ частично подтверждает это предположение, однако только для прямой самооценки компетентности: для тех, кто низко оценивает себя как житейского психолога, корреляция между результативностью и уверенностью отсутствует ($r = -0,198$, не знач.), для людей же с высокой самооценкой своей житейской опытности эта корреляция положительна ($r = 0,416$, $p = 0,025$).

Таким образом, самооценка собственной опытности это не просто фактор, который усиливает или ослабляет уверенность в решении задач вне зависимости от их реальной успешности, порождая тем самым иллюзии собственной компетентности. Напротив, самооценка опытности является важным опосредующим звеном, который позволяет человеку оценить успешность решения задачи в ситуации неопределенности, когда правильный ответ не может быть непосредственно извлечен из памяти.

Литература

1. Акимова М.К., Козлова В.Т., Ференс Н.А. Тест «Практическое мышление взрослых» // Психологическая диагностика. — 2008. — № 2. — С. 4–132.
2. Корнилова Т.В., Новикова М.А. Самооценка в структуре интеллектуально-личностного потенциала человека // Психологический журнал. — 2011. — Т. 32. — № 2. — С. 25–35.
3. Савин Е.Ю. Опыт и личностные характеристики как факторы педагогической импровизации у студентов-педагогов // Сибирский психологический журнал. — 2011. — № 42. — С. 93–101.
4. Савин Е.Ю., Фомин А.Е. Когнитивные и личностные факторы уверенности в знании конкретной предметной области // Известия Тульского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2011. — № 3. — С. 396–403.
5. Kruger J., Dunning D. Unskilled and unaware of it: How difficulties in recognizing one's own incompetence lead to inflated self-assessments // Journal of Personality and Social Psychology. — 1999. — V. 77. — № 6. — P. 1121–1134.
6. Bandura A. Self-efficacy: toward a unifying theory of behavioral change // Psychological review.—

1977.— V. 84.—№ 2.— P. 191–215.

7. Chamorro-Premuzic T., Furnham A. Self-assessed intelligence and academic performance // Educational Psychology. — 2006.— V. 26.— № 6.— P. 769–779.
8. Dweck C.S. Motivational processes affecting learning // American psychologist. — 1986.— V. 41. — № 10. — P. 1040–1048.